

ЛОНДОН –
ЛУЧШИЙ ГОРОД
АМЕРИКИ

Лаура Дейв

ЛОНДОН –
ЛУЧШИЙ ГОРОД
АМЕРИКИ

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Д 25

Laura Dave
LONDON IS THE BEST CITY IN AMERICA

© 2006 by Laura Dave. By arrangement with the Author.
All rights reserved

Перевод с английского *Е. Тихомировой*
Художественное оформление *С. Власова*

Дейв, Лаура.
Д 25 Лондон — лучший город Америки / Лаура Дейв ;
[пер. с англ. Е. Тихомировой]. — Москва : Эксмо,
2015. — 288 с. — (Так поступают все женщины).

ISBN 978-5-699-70195-7

С самого детства Эмми была упрямой мечтательницей. Она твердо верила, что лучший город Америки — Лондон, и никто не мог ее переубедить. Повзрослев, Эмми не утратила ни наивности, ни упрямства, ни мечтательности. Когда она рассталась с любимым, но разлюбившим ее человеком, то сбежала от всех проблем в маленький приморский городок, изобрела себе удобную мечту и поверила в нее.

Эмми ни за что не выбралась бы из своей раковины, но ее брату нужна поддержка и помощь взрослого, рассудительного человека: Джордж окончательно запутался в своих чувствах к невесте.

Пришло время расстаться с детскими мечтами?

Или по-прежнему жить с собственным глобусом, где Лондон находится в Америке?

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Тихомирова Е., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-70195-7

*Посвящается
моим родителям и брату*

ОТ АВТОРА

Выражаю сердечную благодарность моим редакторам Кароль де Санти и Молли Бартон, агенту Гейл Хохман, а также Дане Форман, первому другу этой книги, — за глубокое понимание, мудрые советы и веру в меня.

Также я хочу поблагодарить многих и многих людей.

Звезд издательского дела: Сильви Рабино, Бину Камлани, Кэролин Коулберн, Нэнси Шеппард и Кэролин Хорст из «Viking», Марианну Мерола и Джоан Браунстайн из «Brandt and Hochman», а также Гвин Льюри.

Моих мудрых всезнающих советников: Гейл Уолш, Рика Блэнчарда, Билла Дитмара из «Bully Boy Bullmastiffs», Кэмрин Криски, чудесных преподавателей из Университета Виргинии и Университета Пенсильвании, Джереми Черча — лучшего рыбака на свете.

ЛАУРА ДЕЙВ

Моих незабываемых первых читателей: Элизабет Вайнстайн, Джулию Фаркас, Джессику Борер, Ника Бреслоу, Шенан Русс и Бена Тишлера.

Мою группу поддержки: Бена Крамера, Кэролин Мэри Дженек, Мег Блэвинс, Вики Брэнд, Бонни Карраба, Эндрю Коэна, Брэтта Формана, Дженни Кеннеди, Дженни Лапидус, Дот Ласки, Кейтлин Лэффел, Лизу Менитофф, Уитни Пеллегрينو, Мелиссу Райс, Бекку Ричардс, Джилл Шварцман, Кортни Сибринг, Шону Сили, Джоша Уфберга и Мэгги Вайнинг.

Книга написана также благодаря университетским стипендиям Генри Хойнса и Теннесси Вильямса, PR-агентству «Jody Donohue Associates», отелю «Ventana Inn» в Биг-Сью, кафе «The Writers Room» и «71 Irving», а также моим великолепным редакторам в «Self Magazine» и «ESPN the Magazine».

*Если вы ненадолго,
я готова ждать вас всю жизнь!*

Оскар Уайльд

НАРРАГАНСЕТТ, РОД-АЙЛЕНД

Если бы он до нее хотя бы дотронулся, она бы не ушла. Если бы повернулся к ней, положил руку на бедро или колено, если бы обнял, уткнулся губами в шею, прижался всем телом — бедро к бедру, рука на талии, ладонь на животе, щека у плеча, — Эмми осталась бы с ним. Если бы он хоть что-то сделал, то не проснулся бы здесь один.

Здесь — это в мотеле на южной оконечности Род-Айленда, где будущие жених и невеста остановились на ночь по дороге к его родителям в Мэн. Пятница накануне Дня независимости, впереди длинные выходные. Уже ранним утром стояла жара под сорок. Изначально планировалось быть дома к вечеру, но они выехали из Нью-Йорка слишком поздно: Эмми задержалась на встрече с организатором свадьбы. Мэтт рассердился, у Эмми тоже были основания сердиться: разве он забыл, что она и не хотела большой свадьбы? Эмми

мечтала о скромной церемонии у моря, на скале, где только двое, ветер, солнце, синий океан и красноватая равнина с мелкими точками домов, растворяющихся в пустынной дали.

Эмми перевернулась на спину. На потолке прямо над ней был датчик пожарной сигнализации. Рядом лежал дистанционный пульт от телевизора — между ней и Мэттом. Мэтт спал, лежа на спине. Он бы не проснулся, даже если бы Эмми включила телевизор. Даже если бы оделась и ушла... за колой. Даже если бы не вернулась... посидела бы у бассейна с банкой колы в руке.

Когда Мэтт наконец проснется и увидит, что Эмми нет, он не удивится, разве что самую малость, не бросится на поиски. Он будет ждать. Спокойно примет душ, включит радио, узнает обстановку на дороге, позвонит родителям, сообщит, во сколько планирует быть дома. Просто будет ждать.

Раньше все было иначе. Эмми помнила, как было раньше. Еще можно уйти и поставить точку. Так лучше, честнее... Мэтт стал чужим. Лучше уйти, прекратить все, пока не поздно. Зачем тянуть? Мэтт женится не потому, что все еще любит, а потому, что она всегда была рядом. В последние месяцы он по-прежнему

приезжал, ночевал, интересовался, водил в кафе, кино... однако Эмми знала его слишком хорошо, она не могла не заметить, что Мэтт ее больше не любит. Конечно, можно было надеяться, что все еще наладится. Жить, обманывая себя. И тогда все осталось бы как есть. Мэтт был бы с ней — но и чувство, что его нет рядом, никуда бы не ушло.

А если уйти самой? Прямо сейчас?.. Он придет к родителям без нее, ему придется отвечать на расспросы. Он никогда ей этого не простит.

В 6:00 Мэтт перевернулся на бок, спиной к Эмми. Она пошла в ванную, почистила зубы, умылась, собрала волосы в узел на затылке. У нее были длинные каштановые волосы. Эмми мыла их конским шампунем, чтобы сделать мягче. Оделась. Выбирать не стала, взяла вчерашний персиковый сарафан. С бледной кожей лучше смотрелся бы синий, красный, цвет слоновой кости, но персиковый так персиковый.

Чемодан уже был упакован. Эмми оставила ключи от машины и с чемоданом в руке спустилась к стойке администратора. Следовало оставить Мэтту записку, однако Эмми не знала, что написать, поэтому попросила запасной

ЛАУРА ДЕЙВ

ключ и вернулась в номер. Там она сняла персиковый сарафан и снова легла в кровать.

Теперь они лежали лицом к лицу.

Около девяти его ресницы дрогнули, и он уставился на Эмми. Зеленые, непонимающие глаза.

Эмми погладила его по щеке, сначала тыльной стороной, потом подушечками пальцев.

— Сегодня обещают дождь. Ты знал? — спросила она. Мэтт отрицательно покачал головой и зевнул. — Скоро начнется. Настоящий ливень. Зато станет прохладней.

Мэтт кивнул, его глаза уже начали слипаться. Ну конечно. Еще не проснулся. Он проснется окончательно только с третьей или четвертой попытки. А Эмми уже не будет.

Она сняла кольцо, которое он подарил ей на помолвку, положила на подушку, потом опять встала, оделась, взяла чемодан. И ушла. На этот раз навсегда.

Часть 1

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Главный причал на мысе Джудит, что в штате Род-Айленд, длинный и узкий. По утрам на нем толпятся провожающие, они еще долго машут вслед уходящим судам, даже когда те скроются из вида. Говорят, что длинные проводы приносят рыбакам удачу. Однако по пятницам, когда в море выходит Джесс О'Брайен, можно увидеть и другую картину. Его подружка Бетси помашет минутку — и бежит по своим делам, как ни в чем не бывало. Джесс остается смотреть ей вслед. Это она уходит, а не он. Все наоборот.

Я не раз наблюдала за Бетси из подсобки магазина рыболовных товаров. Оттуда открывался фантастический вид на причал, величественные шхуны и серо-голубой океан. А вот из-за прилавка панорама была тоскливей: пыльное шоссе, мусор, линии электропередачи и мотель, из которого я ушла ровно три года назад.

Ушла я недалеко. Свернула с шоссе налево на Саут-Пир-роуд, потом еще раз налево, на Оушн-роуд и оказалась в самом центре Наррагансетта, у главной площади и набережной. Там я нашла другой мотель и сняла номер, оплатив на неделю вперед. В номере приняла душ и тихо легла на пол, не зная, как быть дальше.

В конце концов я вышла на улицу и отправилась бродить к океану. Как символично, что, «потерпев в своей жизни кораблекрушение», я очутилась на берегу. Словно меня вынесли сюда волны. Что делать? Жить дальше. Я осталась в Наррагансетте, и жизнь пошла своим чередом.

Через пару дней нашлось бесплатное жилье: нужно было присматривать за пустующим домом. Он располагался на главной улице Наррагансетта, Бостон-Нек-роуд, которая ведет от автотрассы до самого центра. Конечно, не домик у моря, но тоже неплохо. 300 квадратных метров, пустые комнаты, несложные обязанности по дому. Большую часть времени я была предоставлена сама себе и почти никуда не выходила, только в магазин рыболовных товаров, где работала по утрам «ассистентом менеджера», что на деле означало помощни-

ком продавца (он же хозяин), других наемных работников в магазинчике не было. Дела шли скромно. Владельцы помпезных яхт покупали снаряжение в более престижной части города, в известном на весь полуостров магазине-ресторане.

Смена закончилась, Бетси давно убежала от Джесса, а я по-прежнему сидела в подсобке. Все лучше, чем двигаться навстречу предстоящему событию, которое я пометила в календаре маленькими, очень маленькими буквами «НЙ». 4-е июля, День независимости, визит к родителям.

— Эй, Манхэттен!

На пороге подсобки стоял Бобби, желчный, но вполне сносный старикашка шестидесяти семи лет от роду, мой работодатель. В первый же день работы он прозвал меня Манхэттен, но в остальном относился по-божески. Я единственная, кто его не раздражал. А раздражали его все, особенно немногочисленные постоянные покупатели: это они не давали ему уйти на заслуженный отдых. Бобби ворчал, что хочет закрыть магазин, еще с тех пор, когда жена вернулась к нему в первый раз. Теперь они уже были трижды женаты, а торговля удочками и прочей мелочью шла все

так же худо-бедно, как и много лет назад. Что ни неделя Бобби говорил, что мне пора искать себе новую работу. Что ни день он обещал, что магазин скоро закрывается.

— Разве тебе не надо к родителям?

Ну что сказать? Надо. Точно надо.

— Как раз думаю об этом, — ответила я.

У Джоша, моего старшего брата, свадьба. Меня ждут дома, в пригороде Нью-Йорка, где я выросла и почти не бывала последние три года. Будут бесконечные расспросы. Как дела на личном фронте? А когда на *твоей* свадьбе погуляем? Что будешь делать *после* Род-Айленда? И, собственно, почему ты все еще там?

— Тогда думай за прилавком. У нас аншлаг, — желчно заявил Бобби.

Аншлаг — это когда больше двух покупателей одновременно. В магазине стояло трое, в том числе юная официантка из того самого рыбного ресторана-магазина. Она часто заглядывала к нам во время перерыва. Непонятно зачем. За три года она не купила даже леденца.

Впрочем, не мне судить. Мое пристрастие к этому магазину и захолустному рыбацкому поселку тоже не все понимали. Специально для любопытных (и, может быть, для самой себя)

я нашла благовидное объяснение: я осталась в Наррагансете для того, чтобы снять документальный фильм о женах рыбаков и о том, как они живут без мужей, когда те уходят в море.

Поначалу идея казалась удачной, однако завершение работы над фильмом отодвигалось все дальше и дальше. Поначалу я хотела опросить четырех, максимум пять жен.

К моменту отъезда я работала с женой №107.

По последним подсчетам.

У меня в голове все перепуталось. Я перестала различать кто есть кто. Лица и биографические данные слились в единую массу: светлые волосы стали темными, курение сменилось грызением ногтей, татуировки — очками. Три Энни, четыре Джен, шесть Кристин, одна Дейзи, семь Джил, две Лорен, четыре Линды, три Гейл, пять Джози, три Нины, четыре Терезы, одна Кэрри, пять Николь, шесть Эмили, восемь Мэгги, четыре Дианы, три Кристи, две Сью, четыре Бет, девять Джули, три Мары, семь Люси, две Джун, пять Кейт, две Лорны, четыре Сары. Я перестала видеть отдельных людей, я перестала слышать, что они мне говорят.

Я видела только Мэтта.